

Сергей Князев Он между нами жил...

Сразу же после кончины Сергея моя Князевиана пополнилась двумя единицами хранения. Вербальной и живописной.

И текст, и картина свидетельствуют о незаурядном творческом потенциале. Их разделяют тридцать лет.

Князев только-только перешагнул свой пятидесятилетний рубеж...

Я был на Сережиной свадьбе в 1984 году. Вскоре у него родились дети. Их нынче пятеро.

Я приступал к этим заметкам трижды.

Признаюсь, они даются мне нелегко.

Друзья и коллеги знают, что обычно пишу споро — профессия, однако.

А про Сережу начинаю уже в четвертый раз и чувствую, что лучше бы я выговорился на поминках или в два последующих вечера с теми, кто, как и я, ищет облегчения в стакане и беседе... Почему же мне так трудно найти нужные слова?

Может быть, потому, что они обязательно должны быть правдивыми.
Не хватает смелости и совести.
Я говорю о себе.
Теперь о том, с чего я начал.

О картине

Тридцать лет назад Сережа, часто бывавший в нашей квартире на Успенской угол Заславского, подарил нам Семейный портрет в интерьере.

Он изобразил нас среди... Вернее, в Среде, а она в конце 70-х минувшего века заменяла (замещала?) нам Страну.

На большом полотне — Татьяна и я на фоне работ из нашего собрания: с кошками Глазастиком и Агафьей, собачкой Аяврикром и Фикусом. Вот такой сюжет. Картина маслом.

В нашей тесноватой квартире, в то время завешанной картинами от потолка до пола, преобладали работы как признанных мастеров — Межберга, Островского, Дульфана, Егорова, Соколова, — так и тех, кого "искусствоведы в штатском" тогда называли "абстракционистами", а Сергей Князев спустя тридцать лет нарек Вторым одесским авангардом.

Ануфриев, Стрельников, Хрущ, Ястреб, Маринюк, Басанец, Сычев, затем Рахманин, Макоев... Позднее — Ройтбурд, Рябченко, Лыков, Лисовский...

В последние годы жизни Князев писал о них с почтением и любопытством, не включая и себя в Контекст, как бы не замечая, что и сам он — неотъемлемая и важная часть Одесского Нового Искусства.

Что без него оно неполно.

Впрочем, может быть, Сережа и знал о себе все, знал свою Цену, но в силу редкой деликатности и совестливости гнал от себя то, что считал и гордыней, и суетой сует...

Он был верующим человеком, но отнюдь не ортодоксом и ханжой.

Далеко не все из нас — тех, кто полагает себя деятелем либо собирателем Одесского Авангарда — первого, второго, третьего... (Третьего — не дано?!) Далеко не все сумели сполна и вовремя определить и оценить

место Сергея Князева в ряду тех, кто создавал Одесское Новое Искусство и кто его осмысливал и определял...

...Так вот — о Картине. Она была написана в любимой тогда Серезиной манере русского кубизма, но вовсе не являлась стилизацией, а содержала и новации (линейная композиция сочеталась с ощутимой глубиной второго плана), и удивляла тщательностью письма — вовсе не характерной для тогдашней художественной молодежи. По габаритам холст не вписывался в интерьер, да и нам в ту пору жанр семейного портрета не внушал особого почтения... Через несколько лет при очередной перевеске работ мы решили: пусть эта картина год-другой поживет в другом — более просторном доме у наших друзей...

Признаюсь. Вскоре я позабыл о ней, о нашей молодости, о наших первых кошках, о Серее и его щедром подарке... Не забыл, а позабыл...

Неужели потребовалось...

Сегодня картина Сергея Князева — перед моими глазами, вновь в нашем собрании.

Он вернулся к нам и, быть может, поймет и простит нас.

Татьяна, которая всегда любила и ценила Серезу, в последние месяцы виделась с ним чаще, чем за прошедшие годы, — он бывал у нас на новой квартире, написал статьи для каталога выставки работ из коллекций Ф. Кохрихта и А. Дымчука, мы общались на выставках. Так вот, она поразила меня вчера, когда Слава Выродов переслал нам материалы с сайта с горькими откликами на смерть Князева...

Таня всмотрелась в его фото и сказала: "Разве Сереза носил бороду?".

Она запомнила его двадцатилетним — таким, каким он весной 1979 года втащил на пятый этаж картину, переливающуюся яркими красками.

Эти краски удивительным образом не потускнели и не посыпались за тридцать лет, холст не обвис, а ведь далеко не все работы тех лет выдержали испытание временем — и в прямом, и в переносном смысле...

О тексте

Долгая и славная жизнь предстоит, я уверен, не только картинам Князева, но и текстам, в которых реализовался его творческий потенциал. Другим Сергея необходимо срочно и тщательно собрать его вербальное наследие — и увидевшее свет, и содержащееся в рукописях, записках, рабочих тетрадях, вспомнить и зафиксировать беседы с ним в разные годы.

Историкам современного искусства, критикам, литературоведам еще предстоит осмыслить его наследие и дать ему оценку.

Уже сегодня ясно, что Сергей Князев — в числе самых самобытных, самых талантливых и ярких личностей Второго одесского авангарда.

Еще одно тому свидетельство — статья Сергея в каталоге недавней киевской выставки Александра Ройтбурда "2x3. Музейный формат". Она посвящена работе, героем которой является Пушкин. Разумеется, не хрестоматийное "Наше Все", а проекция лукавого и изощренного Ройтбурда на жизнь и творчество поэта.

Этот каталог Шура целую ночь вез из Киева в Одессу — он поспел к похоронам Сергея, которого он полагает своим чуть ли не единственным другом в нашем общем городе.

Думаю, многие из нас в эти дни его поймут...

Я ищу предшественников художника Князева в истории одесского изобразительного искусства. Прямых не нахожу, но можно было бы полагать ими Егорова и Адманчука, которые сразу же определили в мальчике будущего мастера и собеседника...

Зато вижу истоки его литературного творчества у молодого Олеси и старика Катаева. Оба земляка в соответствующие времена более всего ценили не сюжет, не композицию, а Игру. Можно назвать ее — Игрой в Бисер (знаю, что Сережа был поклонником Гессе), но можно — и в Дребезги Алмазного венца...

Завершу эти заметки фрагментом текста из последней статьи Сергея Князева:

"ДЛЯ ПУШКИНА НЕ БЫЛО НЕДОСТУПНОГО, И ВСЕ, ЧЕГО ОН КАСАЛСЯ, ПОСЛЕ НЕЛЬЗЯ УЖЕ БЫЛО СДЕЛАТЬ ЛУЧШЕ. СЮДА ЖЕ ОТНОСИТСЯ И ЕГО СМЕРТЬ, НЕРАЗГАДАННАЯ И ВЕЛИКАЯ, ОЧЕНЬ ПОХОЖАЯ НА ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ".

9 февраля 2009
Одесса

